DOI: 10.20535/SRIT.2308-8893.2018.3.08

ПРИМЕР ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРЕКТНОСТИ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ДИФФЕОМОРФИЗМОВ

А.Ю. ПОТАПЕНКО

Аннотация. Одной из задач бесконечномерного анализа является поиск методов исследования корректности краевых задач в пространстве бесконечномерного аргумента. Предложен метод расширения класса корректных задач сведением их к задачам «канонического типа», рассмотренным ранее. Процесс такого сведения состоит в поиске диффеоморфизма определенного класса между римановыми многообразиями, в том числе между областями гильбертового пространства, при котором удается исходную задачу преобразовать в более простую. Краевая задача рассматривается в « L_2 -версии». Приведен пример такой задачи; для его реализации найдены производные в сильном смысле диффеоморфизма и обратного отображения. Доказана ограниченность диффеоморфизма — условие использования теоремы о краевой задаче, ассоциированной с диффеоморфизмом.

Ключевые слова: гильбертово пространство, риманово многообразие, диффеоморфизм, борелевская мера, дифференцирование мер, оператор Лапласа, задача Дирихле.

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа является продолжением работы [1]. Основным результатом работы [1] является теорема, позволяющая расширить класс корректных краевых задач на римановом многообразии, и, в частности, на гильбертовом пространстве, путем сведения ассоциированной с диффеоморфизмом краевой задачи к задаче Дирихле определенного вида (задаче Дирихле на гильбертовом пространстве [2]). Представлен пример использования основного результата работы [1] для сведения определенного класса краевых задач на гильбертовом пространстве к задаче, ранее исследованной в работе [2].

Цель работы — проиллюстрировать метод расширения класса корректных краевых задач из работы [1] конкретным примером.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Пусть M — риманово сепарабельное многообразие класса C^2 с модельным пространством H. Риманов тензор позволяет для каждого $p \in M$ задать на $T_p M$ скалярное произведение $(\cdot,\cdot) = (\cdot,\cdot)_p$, а следовательно, и соответствующую норму $\|\cdot\| = \|\cdot\|_p$. Таким образом, следующее определение корректно.

Определение. Пусть $M_1,\,M_2$ — римановы многообразия; диффеоморфизм $F:M_1\to M_2$ будем называть *ограниченным*, если существует такое

K>0 , что для всяких $p\in M_1$ и $q\in M_2$ выполняются неравенства $\|F'(p)\|\leq K$ и $\|(F^{-1})'(q)\|\leq K$.

Определение. Атлас $\Omega = \{(\varphi, U_{\varphi})\}$ $(\varphi: U_{\varphi} \to H)$ риманового многообразия M будем называть *равномерным* [3], если существуют такие r > 0, $\delta^-, \delta^+ > 0$, что

1) для каждой точки $p \in M$ существует такая карта (φ_p, U_p) , что $\varphi_p(U_p) \supset B_r(\varphi_p(p)) = \{q \in H : \| \ \varphi_p(p) - q \ \| < r \}$;

$$2) \ \text{для каждых} \ \ p \in M, \ q \in U_p, \ \xi \in T_q M \ \ \text{выполняется} \ \ \delta^- \left\| \xi^{\phi_p} \right\|_H^2 \leq \left\| \xi \right\|_q^2 \leq \\ \leq \delta^+ \left\| \xi^{\phi_p} \right\|_H^2 \ \ \text{для карты} \ \ (\phi_p, U_p) \ \ \text{из п. 1}).$$

Обозначим через $C_b(M)$ пространство всех ограниченных непрерывных вещественных функций на M, через $C_b(M;TM)$ пространство всех непрерывных ограниченных векторных полей на M, через $C_b^1(M)$ (соответственно, $C_b^1(M;TM)$) пространство всех функций $f \in C_b(M)$ (соответственно, полей $\mathbf{X} \in C_b(M;TM)$), дифференцируемых в каждой точке $x \in M$ с непрерывной и ограниченной на всем M производной $f'(\cdot)$ (соответственно $\mathbf{X}'(\cdot)$). Здесь $f'(p) \in T_p^*M$ определен формулой $f'(p) : T_pM \ni \mathbf{Y}_p \mapsto \mathbf{Y}_p f \in \mathbb{R}$; $\mathbf{X}'(p)$ — линейный оператор в T_pM , определённый формулой $\mathbf{X}'(p) : \mathbf{Y}_p \mapsto \nabla_{\mathbf{Y}_p} \mathbf{X}$, где ∇ — связность Леви–Чивиты на M (бесконечномерный вариант [4, с. 83]. Через $\Phi_t^Z x$ обозначим поток векторного поля Z.

Пусть M_1, M_2 — сепарабельные римановы многообразия с равномерными атласами; G_1 — область с гладкой границей в M_1 ; $S_1 = \partial(G_1)$; $G_2 = F(G_1)$ — область с гладкой границей в M_2 ; $S_2 = F(S_1) = \partial(G_2)$; на M_1 задана мера с полным носителем μ_1 .

Пусть известно, что оператор градиента на G_1 $\operatorname{grad}_{G_1}$ замыкаем; на M_1 фиксировано *строго трансверсальное* к S_1 поле $\mathbf{n}_1 \in C_b^1(M_1)$. Под строгой трансверсальностью понимается существование такого T>0, что для всех $p \in S_1$ выполняется неравенство $(\mathbf{n}_1(p), \mathbf{n}_{S_1}(p))_p \geq T$, где \mathbf{n}_{S_1} — поле внешней единичной нормали. Пусть также логарифмическая производная $\operatorname{div}_{\mu_1} \mathbf{n}_1$ меры μ_1 вдоль поля \mathbf{n}_1 обладает свойством

$$\operatorname{div}_{\mu_1} \mathbf{n}_1|_{G_1} \in L_{\infty}(G_1) = L_{\infty}(G_1, \mu_1).$$

Данное условие, вместе с замыкаемостью $\mathbf{grad}_{G_{\mathbf{l}}}$, позволяет корректно определить граничный оператор следа

$$\gamma_1: D(\overline{\mathbf{grad}}_{G_1}) \to L_2(S_1) = L_2(S_1, \tau_1),$$

который является расширением на $D(\overline{\mathbf{grad}}_{G_1})$ оператора ограничения: $u\mapsto u|_{S_1}$ для функций $u\in C^1(\overline{G_1})$ — непрерывно дифференцируемых на $\overline{G_1}$ функций. На гильбертовом пространстве граничный оператор следа введен в работе [2], случай риманового многообразия аналогичен. Поверхностная мера τ_1 на S_1 задается соотношением

$$\int_{S_1} f d\tau_1 = \frac{d}{dt} \bigg|_{t=0} \int_{\Phi_t^{n_1} G_1} f d\mu_1,$$

справедливым для всякой $f \in C_b(M)$ [5].

Дивергенция по мере на G_1 определяется следующим образом:

$$\operatorname{div}_{G_1} = -(\overline{\mathbf{grad}}_{G_1}|_{\operatorname{Ker}\gamma_1})^*.$$

Пусть теперь $\mathbf{n}_2(\cdot) = F'(F^{-1}(\cdot))\mathbf{n}_1(F^{-1}(\cdot))$ и $\mu_2(A) = \mu_1(F^{-1}(A))$. В работе [1] доказано, что в случае замыкаемости \mathbf{grad}_{G_1} и выполнения приведенных выше достаточных условий корректности определения γ_1 и div_{G_1} на G_1 соответствующие операторы $\overline{\mathbf{grad}}_{G_2}$, γ_2 и div_{G_2} также корректно определены.

Рассмотрим следующую краевую задачу в области риманового многообразия, корректность которой (под корректностью здесь и далее понимается существование и единственность решения) на гильбертовом пространстве обоснована в работе [6], на римановом многообразии для случая $k \equiv 1$ — в работах [7–8]:

$$\operatorname{div}_{G_1}(k\,\overline{\mathbf{grad}}_{G_1}u) - au = f; \tag{1}$$

$$\gamma_1(u) = \varphi, \tag{2}$$

где $f \in L_2(G_1), k \in C^1(G_1), a \in C(G_1), k(x) \ge \delta > 0, a(x) \ge \alpha > 0, \phi \in \operatorname{Im} \gamma_1.$

Следующая теорема, доказанная в работе [1], позволяет расширить класс корректных краевых задач.

Теорема 1. Функция $u=u_2$ будет решением (F -ассоциированной) краевой задачи на $G_2 \subset M_2$:

$$\label{eq:div_G2} \begin{split} \operatorname{div}_{G_2}((k \circ F^{-1})F'(F^{-1}(\cdot))(F'(F^{-1}(\cdot)))^* \overline{\mathbf{grad}}_{G_2} u) - (a \circ F^{-1})u &= f \circ F^{-1}; \\ \gamma_2(u) &= \phi \circ F^{-1} \end{split}$$

в том и только том случае, если $u=u_1=u_2\circ F$ будет решением задачи Дирихле (1)–(2).

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Пусть H — гильбертово пространство; G_2 — область в H с гладкой границей $S_2 = \partial G_2$; пусть также $G_2 \subset \{y \in H : 0 < K_1 \le \|y\| \le K_2\}$; γ_2 — гранич-

ный оператор следа на G_2 . Пусть $h \in L_2(G_2)$; $k \in C^1(G_2)$; $a \in C(G_2)$; $k(y) \ge \delta > 0$; $a(y) \ge \alpha > 0$; $\phi \in \operatorname{Im} \gamma_2$. Рассмотрим краевую задачу относительно u = u(y):

$$\operatorname{div}_{G_2}(k(y)(\|y\|^2 \overline{\mathbf{grad}}_{G_2} u(y) + \beta(\overline{\mathbf{grad}}_{G_2} u(y), y)y) - a(y)u(y) = h(y), \quad (3)$$

где $\beta > -1$, с краевым условием

$$\gamma_2(u) = \varphi. \tag{4}$$

Докажем при помощи теоремы 1, что задача (3)–(4) сводится к рассмотрению варианта задачи Дирихле в гильбертовом пространстве, исследованного в работе [6].

ПОСТРОЕНИЕ ДИФФЕОМОРФИЗМА

Пусть $\alpha = \sqrt{1+\beta} - 1 > -1$. Рассмотрим отображение

$$F: x \mapsto ||x||^{\alpha} x$$
.

Не составляет труда найти обратное к F отображение:

$$F^{-1}: y \mapsto ||y||^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} y.$$

Заметим, что тут неравенство $\beta \neq -1 \Rightarrow \alpha \neq -1$ критично, иначе F не будет обратимым.

Обозначим

$$G_1 = F^{-1}(G_2) \subset \{x \in H : 0 < K_1 \le ||F(x)|| \le K_2\} = \{x \in H : 0 < K_1^{\frac{1}{1+\alpha}} \le ||x|| \le K_2^{\frac{1}{1+\alpha}}\}.$$

Для удобства обозначим $T_1 = K_1^{\frac{1}{1+\alpha}}, T_2 = K_2^{\frac{1}{1+\alpha}}$, тогда G_1 является подмножеством кольца $\{x \in H : 0 < T_1 \le \|x\| \le T_2\}$. Поскольку F^{-1} — гладкое отображение, то граница G_1 $S_1 = \partial G_1 = F^{-1}(S_2)$ будет гладкой.

Везде в дальнейшем рассматриваем F как функцию из G_1 в G_2 , а F^{-1} , соответственно, как функцию из G_2 в G_1 .

ПРОИЗВОДНАЯ ДИФФЕОМОРФИЗМА

Лемма 1.
$$F'(x)z = ||x||^{\alpha}z + \alpha ||x||^{\alpha-2}(x,z)x$$
.

Доказательство. Необходимо доказать, что

$$||F(x+h) - F(x) - ||x||^{\alpha} h - \alpha ||x||^{\alpha-2} (x,h)x|| = o(||h||).$$

Используя формулу производной сложной функции и тождество $(\|x\|^2)' = 2x$, получаем

$$(\|x\|^{\alpha})' = \frac{\alpha}{2} (\|x\|^{2})^{\frac{\alpha}{2}-1} 2x = \alpha \|x\|^{\alpha-2} x \Longrightarrow$$
$$\Rightarrow \|x+h\|^{\alpha} - \|x\|^{\alpha} - \alpha \|x\|^{\alpha-2} (x,h) = o(\|h\|),$$

следовательно

$$F(x+h) - F(x) - ||x||^{\alpha} h - \alpha ||x||^{\alpha-2} (x,h) x = (||x+h||^{\alpha} - ||x||^{\alpha} - \alpha ||x||^{\alpha-2} (x,h)) x +$$

$$+ (||x+h||^{\alpha} - ||x||^{\alpha}) h = o(||h||) x + o(1) h \Rightarrow$$

$$\Rightarrow ||F(x+h) - F(x) - ||x||^{\alpha} h - \alpha ||x||^{\alpha-2} (x,h) x || = o(||h||).$$

Следствие 1. Для $x \in G_1$ выполняется $||F'(x)|| \le \begin{cases} (1+\alpha)T_2^{\alpha}, & \alpha \ge 0; \\ (1-\alpha)T_1^{\alpha}, & \alpha \in (-1,0). \end{cases}$

Доказательство. Поскольку для любого $x \in G_1 \ \|x\| \in [T_1, T_2]$, то

$$\frac{\|F'(x)z\|}{\|z\|} \le \frac{\|x\|^{\alpha}\|z\|}{\|z\|} + |\alpha| \frac{\|x\|^{\alpha-1}|(x,z)|}{\|z\|} \le (1+|\alpha|)\|x\|^{\alpha} \le \begin{cases} (1+\alpha)T_2^{\alpha}, & \alpha \ge 0; \\ (1-\alpha)T_1^{\alpha}, & \alpha \in (-1,0). \end{cases}$$

ПРОИЗВОДНАЯ ОБРАТНОЙ ФУНКЦИИ К ДИФФЕОМОРФИЗМУ

Лемма 2.
$$(F^{-1})'(y)z = z||y||^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} - \frac{\alpha}{1+\alpha}||y||^{-\frac{3\alpha+2}{1+\alpha}}(y,z)y$$
.

Доказательство. Необходимо доказать, что

$$\left\|F^{-1}(y+h) - F^{-1}(y) - h\|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} + \frac{\alpha}{1+\alpha}\|y\|^{-\frac{3\alpha+2}{1+\alpha}}(y,h)y\right\| = o(\|h\|).$$

Используя формулу производной сложной функции и тождество $(\|y\|^2)' = 2y$, получаем

$$\left(\|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}}\right)' = -\frac{\alpha}{2+2\alpha} (\|y\|^2)^{-\frac{\alpha}{2+2\alpha}-1} 2y = -\frac{\alpha}{1+\alpha} \|y\|^{-\frac{2+3\alpha}{1+\alpha}} \Rightarrow \|y+h\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} - \|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} + \frac{\alpha}{1+\alpha} \|y\|^{-\frac{3\alpha+2}{1+\alpha}} (y,h) = o(\|h\|),$$

следовательно

$$F^{-1}(y+h) - F^{-1}(y) - h \|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} + \frac{\alpha}{1+\alpha} \|y\|^{-\frac{3\alpha+2}{1+\alpha}}(y,h)y =$$

$$= \left(\|y+h\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} - \|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} + \frac{\alpha}{1+\alpha} \|y\|^{-\frac{3\alpha+2}{1+\alpha}}(y,h) \right) y +$$

$$+ \left(\|y+h\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} - \|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} \right) h = o(\|h\|) y + o(1) h \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \left\| F^{-1}(y+h) - F^{-1}(y) - h \|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} + \frac{\alpha}{1+\alpha} \|y\|^{-\frac{3\alpha+2}{1+\alpha}} (y,h)y \right\| = o(\|h\|).$$

Следствие 2. Для $y \in G_2$ выполняется

$$\|(F^{-1})'(y)\| \le \begin{cases} \frac{1+2\alpha}{1+\alpha} K_1^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}}, & \alpha \ge 0; \\ \frac{1}{1+\alpha} K_2^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}}, & \alpha \in (-1,0). \end{cases}$$

Доказательство. Поскольку для любого $y \in G_2 \|y\| \in [K_1, K_2]$, то

$$\frac{\left\| (F^{-1})'(y)z \right\|}{\|z\|} \le \frac{\|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}}\|z\|}{\|z\|} + \frac{|\alpha|}{1+\alpha} \frac{\|y\|^{-\frac{2\alpha+1}{1+\alpha}}(y,z)}{\|z\|} \le$$

$$\leq \frac{1+\alpha+|\alpha|}{1+\alpha} \|y\|^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} \leq \begin{cases} \frac{1+2\alpha}{1+\alpha} K_1^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}}, & \alpha \geq 0; \\ \frac{1}{1+\alpha} K_2^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}}, & \alpha \in (-1,0). \end{cases}$$

Таким образом, из следствий 1 и 2 следует, что F является ограниченным диффеоморфизмом.

СВЕДЕНИЕ ЗАДАЧИ (3)-(4) К ЗАДАЧЕ ДИРИХЛЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ТИПА

Заметим, что оператор F'(x) является самосопряженным, следовательно

$$F'(x)(F')^{*}(x)z =$$

$$= ||x||^{\alpha} (||x||^{\alpha}z + \alpha ||x||^{\alpha-2}(x,z)x) + \alpha ||x||^{\alpha-2} (x,||x||^{\alpha}z + \alpha ||x||^{\alpha-2}(x,z)x)x =$$

$$= ||x||^{2\alpha}z + \alpha(2+\alpha)||x||^{2\alpha-2}(z,x)x = ||x||^{2\alpha}z + \beta ||x||^{2\alpha-2}(z,x)x,$$

а потому

$$F'(F^{-1}(y))(F')^{*}(F^{-1}(y)) = ||y||^{\frac{2\alpha}{1+\alpha}}z + \beta||y||^{-\frac{2}{1+\alpha}}(z,y)y =$$

$$= ||y||^{-\frac{2}{1+\alpha}}(||y||^{2}z + \beta(z,y)y) = ||F^{-1}(y)||^{-2}(||y||^{2}z + \beta(z,y)y).$$

Пусть γ_1 — граничный оператор следа на G_1 . Опираясь на теорему 1 и полученные выше результаты, доказываем следующую теорему.

Теорема 2. Функция $u(y) = u_2(y)$ будет решением задачи (3)–(4) на области G_2 тогда и только тогда, когда функция $u(x) = u_1(x) = u_2(F(x))$ станет решением такой задачи Дирихле на области $G_1 = F^{-1}(G_2)$:

$$\operatorname{div}_{G_1}(((k \circ F) \| \|^2 | \overline{\mathbf{grad}}_{G_1} u) - (a \circ F) u = h \circ F, \tag{5}$$

$$\gamma_1(u) = \varphi \circ F. \tag{6}$$

Замечание. Задача (5)–(6) действительно будет задачей Дирихле в терминах работы [6], задачей вида (1)–(2), так как для любого $y \in G_1$: $\|y\|^2 \ge T_1^2 > 0$.

выводы

В работе рассмотрен пример краевой задачи, ассоциированной с диффеоморфизмом между областями в гильбертовом пространстве, и проиллюстрирован метод доказательства корректности определенного класса краевых задач. В контексте дальнейших исследований видится целесообразным продолжение рассмотрения пар диффеоморфных римановых многообразий и получение таким образом новых классов корректных краевых задач.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Потапенко А.Ю. Краевая задача, ассоциированная с диффеоморфизмом между римановыми многообразиями / А.Ю. Потапенко // Системные исследования и информационные технологии. 2018. № 1. С. 132–140.
- 2. *Богданский Ю.В.* Лапласиан по мере на гильбертовом пространстве и задача Дирихле для уравнения Пуассона в L_2 -версии / Ю.В. Богданский // Укр. мат. журн. 2011. 63, № 9. С. 1169–1178.
- Потапенко О.Ю. Нескінченновимірні ріманові многоводи з рівномірною структурою / О.Ю. Потапенко // Наукові вісті НТУУ «КПІ». — 2016. — Т. 108, № 4. — С. 73–79.
- 4. Далецкий Ю.Л. Стохастические уравнения и дифференциальная геометрия / Ю.Л. Далецкий, Я.И. Белопольская. К.: Вища шк., 1989. 296 с.
- 5. *Богданский Ю.В.* Граничный оператор следа в области гильбертова пространства и характеристическое свойство его ядра / Ю.В. Богданский // Укр. мат. журн. 2015. 67, № 11. С. 1450–1460.
- 6. *Богданский Ю.В.* Задача Дирихле с лапласианом по мере на гильбертовом пространстве / Ю. В. Богданский, Я.Ю. Санжаревский // Укр. мат. журн. 2014. 66, № 6. C. 733–739.
- 7. *Богданский Ю.В.* Лапласиан по мере на римановом многообразии и задача Дирихле. I / Ю.В. Богданский, А.Ю. Потапенко // Укр. мат. журн. 2016. 68, № 7. С. 897–907.
- Богданский Ю.В. Лапласиан по мере на римановом многообразии и задача Дирихле. II / Ю.В. Богданский, А.Ю. Потапенко // Укр. мат. журн. 2016. 68, № 11. С. 1443–1449.

Поступила 15.03.2018